

СИСТЕМА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ А. В. КОЛЧАКА

В статье рассматриваются проблемы развития традиционной системы органов местного самоуправления в период установления власти А. В. Колчака в Пермской губернии. Большой интерес ученых к истории Гражданской войны позволил наметить множество аспектов, не проанализированных в отечественной и зарубежной историографии. Важным представляется изучение деятельности земского и городского самоуправления в новых условиях, что и стало целью данного исследования. Во время революции органы самоуправления претерпевали значительную трансформацию, активно включаясь в политическую жизнь страны, но в 1919 г. при А. В. Колчаке большой роли в политической жизни они уже не играли. В Пермской губернии налаживать работу гласные вынуждены были в условиях прифронтовой обстановки. С учетом этого был только обозначен вектор развития, но уже летом 1919 г. с приходом большевиков земство и городские думы были окончательно ликвидированы.

Ключевые слова: Гражданская война, Белая армия, Белое движение, местное самоуправление, земство, городские думы, гласные, Пермская губерния, повседневность.

Постановка проблемы. Сегодня по-прежнему актуальными остаются исследования Гражданской войны в России. Эти события оставили свой след на судьбах миллионов людей. Пристальное внимание ученого сообщества позволило определить целый ряд проблем, оставшихся прежде вне основного фокуса исследовательской оптики. Прежде всего, это касается локальных исторических сюжетов. Среди малоизученных проблем остается система органов местного самоуправления в условиях Гражданской войны. Настоящий расцвет их деятельности пришелся на время революции, но приход к власти большевиков привел к упразднению земств и городских дум. В свою очередь, антибольшевистские силы, в том числе правительство А. В. Колчака, с установлением своей власти вновь возобновляло функционирование старой системы местного самоуправления.

В отечественной историографии в последние годы уделяется большое внимание не только военным аспектам Гражданской войны, но и внутренней политике как большевиков, так и их политических противников. Не исключением стали и мероприятия на подконтрольных администрация А. В. Колчака территориях¹. Общая характеристика их отражена в историографии [5–7]. Однако практически все эти исследования описывают только опыт Сибири без учета Пермской губернии, где большую роль играли давние традиции земского и городского самоуправления. Местное самоуправление в Сибири не могло играть большой роли, т.к. возникли здесь только непосредственно в революционный период. В отличие же от сибиряков, пермские земцы

к 1919 г. уже накопили достаточный опыт взаимодействия с населением и органами государственной власти. Подробнее вопрос о самоуправлении в годы Гражданской войны рассмотрен в ряде работ [8–12]. Эти статьи отражают региональные особенности функционирования земства на Урале, в Сибири, на юге и востоке России, не учитывая региональный аспект Пермской губернии. Вместе с доступным сегодня обширным корпусом источников это делает актуальным проведение исследования по данной теме.

Таким образом, исследование местного самоуправления вызывает большой интерес со стороны ученых. Но по-прежнему большим недостатком остается политизированность авторских суждений. Стоит отметить, что работа местного самоуправления в Пермской губернии в условиях Гражданской войны рассматривается лишь в самых общих чертах в рамках общего исследования местного самоуправления и Гражданской войны в России.

Целью данного исследования стало изучение восстановления органов местного самоуправления Пермской губернии в условиях Гражданской войны. Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть изменения в системе самоуправления; проанализировать влияние Гражданской войны на функционирование земства и городских дум; определить взаимодействие военной администрации в Пермской губернии и воссозданных органов самоуправления.

Методологической основой исследования стала теория модернизации, так как именно она наиболее полно позволяет раскрыть проблемы развития

и становления органов самоуправления в условиях Гражданской войны. Земство и городские думы рассматриваются при этом как важные элементы общей системы, оказавшейся в точке бифуркации.

Научная новизна работы заключается в комплексном, системном изучении становления органов местного самоуправления на территории Пермской губернии в годы Гражданской войны. При проведении исследования был использован значительный массив архивных источников. На основе этих данных делаются выводы о месте органов местного самоуправления в системе государственных и общественных структур при правительстве А. В. Колчака.

Основная часть. Восстановление упраздненных большевиками органов самоуправления растянулось на длительный период с лета 1918 г. до весны 1919 г. Раньше всего работа была налажена в зауральских уездах. Например, в Шадринске власть Сибирского правительства была установлена еще в июле 1918 г. Уже в октябре здесь провели выборы в волостное земство на новое трехлетие, кроме пяти волостей, где было восстановлено старое земство [13, л. 1]. Однако в зауральских уездах функционировали только уездные земства. В связи с этим важнейшим событием стало занятие Перми частями генерал-лейтенанта Пепеляева 24 декабря 1918 г. С взятием Перми открывалась возможность начала полноценной работы органов местного самоуправления, в том числе губернского земства.

Уже 26 декабря 1918 г. на заседании городской думы Екатеринбургa было принято решение послать приветственные телеграммы Пермской городской думе, генералам Пепеляеву, Галицину, Вержбицкому, Гайде по случаю «избавления от большевиков» [14, л. 27 об.]. Это предложение внеочередным заявлением внесла фракция кадетов, оно было поддержано гласными. Были подготовлены тексты телеграмм. Особенно колоритно выглядит содержание послания городскому самоуправлению Перми, в котором екатеринбургские коллеги выражают «чувство живейшей радости от вести освобождения Перми от власти насильников» [14, л. 28 об.].

Уездные управы также получали специальные «наказы» от волостных управ о том, как строить работу при новой власти. Например, в Чердынскую уездную управу поступил такой наказ от Пянтежского волостного земского собрания. Волостные гласные «покорнейше просили» приветствовать новую власть, введение пахотного и имущественного налога, продолжения прекращения продажи спиртных напитков, восстановления мирового суда и свободной торговли. Одним из первых пунктов в записке значилось, чтобы в центральном управлении были русские люди» [15, л. 35–36].

Однако такие телеграммы вряд ли могли быть получены адресатами — ни городская дума, ни губернский совет так быстро не были собраны. В первые дни после прихода Сибирской армии Колчака восстановление работы губернского земства оказалось лишь на бумаге. В городе не оказалось ни одного члена земской управы последнего состава. Тогда военные власти поручили гласному губернского земского собрания Н. А. Вармундту организовать временную управу в составе председателя Н. А. Вармундта и членов И. Ф. Пономарева, И. В. Воробьева, А. Н. Ильина, В. А. Чердынцева, Ф. Я. Дьякова и Е. Д. Калугина. Что характерно, она была утверждена начальником гарнизона. Дьякова и Калугина тоже в городе не оказалось. Однако все это были активные участники земского собра-

ния предыдущего собрания, ярко проявившие себя в 1917 г. Вскоре в город прибыли бывшие члены управы И. В. Бабушкин и Я. Ф. Зверев. Тогда было принято компромиссное решение — они вошли в составы управы снова вместо двух отсутствующих новых членов. В таком составе управа и продолжала работу.

Для восстановления законности и власти на местах было необходимо восстановить работу земских учреждений. Однако собранные сведения из освобожденных уездов показали, что механически восстановить работу органов местного самоуправления было сложно. Например, из Кунгура управляющий уездом телеграфировал о необходимости перевыборов в уездное земство. Он отмечал, что «сильно сказывается на всей общественной работе отсутствие лучших людей, расстрелянных советской властью» [16, л. 3].

Сразу после восстановления в адрес земства стали поступать десятки прошений о восстановлении на работу либо сохранении на прежней должности [17, л. 1–100]. Большинство служащих, обеспечивавших жизнь и работу городов и уездов, оставались на своих местах и при белых, и при красных. Многие работали помногу лет, поступив на должность еще даже до Первой мировой войны. Тем не менее просто автоматического продолжения работы не могло быть. Каждый служащий писал прошение в земство, и его рассматривали. Чаще всего проситель без проблем оставался на работе либо получал ее. Отдельные случаи идейного сотрудничества с большевиками приходилось рассматривать персонально.

В январе 1919 г. на службу восстанавливали, прежде всего, старых служащих. Однако восстановление было временным. Предполагалось, что окончательно на руководящие должности людей должны были назначать соответствующие съезды и выборы. Например, уже 11 января в Пермской губернии был восстановлен на должности заведующего отделом луководства Пермского губернского земства с одновременным занятием должности губернского агронома Николай Иванович Вентцер [18, л. 2].

С целью восстановления деятельности всех земских отделов в январе в Пермской губернии были запрошены именные списки служащих и рабочих. Отдельно уточнялась информация по всем поступившим на службу после 1 марта 1918 г. Также составлялся список не занятых штатных должностей. Что интересно, по вакансиям земская бухгалтерия запрашивала как основные земские должностные оклады, которые были установлены еще до большевиков, так и аналогичные советские [18, л. 3].

При восстановлении служащих земской и городской управы новая власть тщательно следила за партийным составом. Все члены социалистических партий и левых течений, если они оставались в составе гласных, а не эвакуировались вместе с Красной армией, подлежали аресту. Сведения о таких арестах и розыске гласных-социалистов, избежавших ареста, рассылались по всем губерниям и уездам [19, л. 19]. Репрессиям подвергались все, кто служил в РККА или просто поддерживал большевиков. При этом часто не спешили разбираться в реальной степени виновности, а действовали просто по ситуации. Типичными были записки к комендантам, органам самоуправления и т.д. с просьбой разобраться в деле. Так, В Усолье Всеволод Пастаногов просил коменданта перевести его в Кизел, потому что арестованный был призван в Крас-

ную армию по мобилизации, а местная следственная комиссия не хочет в этом разбираться [20, л. 3]. А из Кунгурской городской думы по ходатайству управляющего уездом был исключен врач Карнаухов за активную большевистскую деятельность [16, л. 7].

Такие случаи были далеко не единичными. В каждом городе и уезде регулярно возникали проблемы, связанные с трудоустройством тех кадров, которые сотрудничали с большевиками. Однако чаще всего преткновением становилась не их лояльность Советам (такие сотрудники, как правило, эвакуировались вместе с РККА), а личные счета работников. Для налаживания эффективной работы всех служб городское и земское самоуправление вынуждено было подробно рассматривать все случаи. Это сильно тормозило их работу, отвлекая от многих других насущных проблем.

Помимо арестов приходилось разбираться с теми, кто уже был посажен при большевиках. Были среди арестованных и земские деятели, их сразу же освобождали [20, л. 4]. Об интенсивности этой работы свидетельствуют архивные фонды. По одному только Усольскому району за первые два месяца работы с конца декабря 1918 г. собрано более 300 записок в адрес следственной комиссии. Сами тексты измяты, потерты, заляпаны и залиты, часто подшиты без какого-либо порядка. Напечатанных среди них практически нет, в основном все написано неаккуратно, на скорую руку, на обрывках и клочках бумаги, даже на газетах и афишах. Почти все записки и об аресте, и об освобождении из-под стражи одинаково несодержательны. Из них почти невозможно понять, кого и почему арестовывают, в чем обвиняют, и наоборот, почему освобождают. Все это свидетельствует о спешном характере работы, без какой-либо строгой организации. В результате многие были арестованы по ошибке и без вины понесли наказание. Только в феврале стали выдаваться ордера, составляться протоколы задержаний и обысков. В то же время на свободе все равно оставались сторонники большевиков, в том числе попадая на службу в органы самоуправления. Хотя это и не было массовым явлением, но все же не могло не сказываться на эффективности их работы. В результате многие дела приходилось пересматривать, а проверка принятых вновь на службу в органы самоуправления продолжалась еще долго.

В первые дни работы 1919 г. Пермское земство испытывало нужду во всем. Управа вынуждена была даже 30 января выпустить постановление по ограничению использования дров [18, л. 10]. Нехватка топлива была такой острой, что всем учреждениям было рекомендовано топку печей начинать в 6–7 утра, рассчитывая создать максимальную температуру в часы работы с 9 до 3 часов. Средняя температура при этом не должна была превышать 13 градусов по Цельсию. Исключения были сделаны только для больниц. Там температуру должен был определять врач.

Приступая к своей работе в январе 1919 г., городское и земское самоуправление столкнулось с тем, что даже не было планов города. Эти документы были увезены большевиками. Карты уезда и планы города запросила милиция, но городская и земская управа вынуждены были переправить их в губернскую типографию с этим запросом [21, л. 3–4].

Восстановленные земства столкнулись с еще одной проблемой — большевики за время своего управления губернией меняли административное

деление уездов исходя из собственных интересов. В результате при восстановлении своей работы земские управы сталкивались с тем, что часть волостей одного уезда уже была передана советской властью соседним уездам. И хотя земства тяготели изначально к тому, чтобы вернуть административное деление к старому формату, практика показывала, что такие переделы оказывались удобными. Многие территории безуспешно добивались этого перехода в дореволюционный период, и теперь они уже не хотели возвращаться к старому порядку. В таких случаях, например, при переходе девяти волостей Оханского уезда в состав Пермского, губернская власть вынуждена была утвердить эти изменения, признав их удачными [22, л. 2–3].

Кроме того, гласные земства и городских дум столкнулись с халатным отношением к своим обязанностям со стороны служащих. Возобновляя деятельность отделов, на службу принимались все подряд, должной проверки осуществить в первые дни просто не было возможности. В результате многие этим пользовались. Сказывалось наследие недолгого управления большевиками. Постоянная смена власти приводила людей к тому, что они не хотели работать в полную силу — вдруг власть поменяется, и их рвение обернулось бы неприятностями. Такая неприятная для местного самоуправления ситуация повсеместно отмечалась в первые месяцы работы. Служащие вместо установленных 9 часов утра приходили на работу после 10, а на местах занимались посторонними делами вместо выполнения своих прямых обязанностей. В своих первых же циркулярах губернская управа ставила задачу заведующим отделом пресекать такое недобросовестное отношение к работе, а все силы работников направлять на восстановление разрушенного земского хозяйства [18, л. 1].

Весной 1919 г. в своем докладе правительству управляющий Пермской губернией отмечал, что деятельность земских и городских органов самоуправления «заметно оживляется», за исключением Оханского, Осинского, Чердынского и Соликамского уездов, т.к. они были позднее всего освобождены от большевиков. Управляющий отмечал полную разруху в этих уездах: большинство земских работников было вывезено при отступлении, земские учреждения разграблены. Поэтому почти все земские службы в этих районах не работали [23, л. 18].

Уже к марту 1919 г. все изменения в личном составе учреждений, подконтрольных Пермской городской управе, принимают вид, характерный для мирного времени. Уже нет увольнений по связям с большевиками и политическим взглядам. Все изменения оформляются исключительно «по желанию» работника. В то же время в период с марта по начало мая 1919 г. только в подведомственных городской управе учреждениях зафиксировано 41 увольнение или принятие на работу новых лиц [24, л. 2–42]. Такие данные сопоставимы с периодом 1917 г.

Однако на деле все было не так гладко. Волостные земства сетовали на отсутствие финансирования. В результате они вынуждены были распускать штат. На это, в свою очередь, реагировала милиция, пытаясь воспрепятствовать самороспуску волостных управ. Дело о прекращении работы Беликульской волостной земской управы Шадринского уезда в марте 1919 г. растянулось на несколько месяцев и дошло до управляющего губернией. Только к маю после его вмешательства «кабастовка» была пре-

крашена после признания действий членов земской канцелярии законными и выполнения их требований по выплате жалования [13, л. 13–34].

Результаты исследования. Глубокие политические и социальные изменения в России в начале XX в. оказали огромное влияние, в том числе и на трансформацию системы местного самоуправления. Анализ широкого круга источников показывает, что еще до Гражданской войны наметилась тенденция по сближению органов центральной власти и местного самоуправления. Сами органы местного самоуправления определяли свою главную задачу как достижение общественного благополучия и всеобщей социальной справедливости, что особенно было актуально в условиях прифронтовой зоны Гражданской войны. Во время революции система органов местного самоуправления претерпела значительные изменения. Демократизированные земства и городские думы были реальной альтернативой как старым органам управления, так и стремительно появляющимся новым. Это вывело их на первые роли в новых условиях.

В результате при восстановлении деятельности органов местного самоуправления повторилась ситуация весны 1917 г., когда органы самоуправления с восторгом встретили революцию и массово слали поздравительные телеграммы. Это связано с надеждами на широкие полномочия, которых ждали от новой власти. Тем самым давался аванс лояльности, который оправдался в 1917 г., но в 1919 г. ситуация была кардинально другой. Прежде всего, Пермская губерния оказалась к этому моменту в прифронтовой зоне, а значит, ключевую роль здесь играла военная администрация. Земство и городские думы оказались в зависимом положении, и все свои силы эти органы сосредоточили на восстановлении текущей работы, не включаясь в политическую работу, как это было в 1917 г. При этом гласные могли определенно надеяться на будущее мирное устройство, однако проверить им свои предположения уже не удалось.

Ведущие деятели земства и городских дум с большим энтузиазмом подходили к решению насущных проблем населения. Однако в условиях жесткой централизации власти как при А.В. Колчаке, так и затем при советской власти, места в новой политической системе земствам и городским думами не нашлось.

Примечания

¹ Как видно из опыта работы омских площадок публичной истории, активно аккумулирующих в Сибири академическую общественность, личность адмирала Колчака, его государственно-политическая деятельность входят в число приоритетных направлений исследований [См. подр.: 1–4].

Библиографический список

1. Стельмак М. М. Главная конференция о революции и Гражданской войне в Омске: итоги научной дискуссии // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 1. С. 57–64.
2. Петин Д. И. 100-летие Гражданской войны в Сибири: научно-просветительская рефлексия в Омске (2019) // Северные архивы и экспедиции. 2020. Т. 4, № 2. С. 131–142. DOI: 10.31806/2542-1158-2020-4-2-131-142.
3. Стельмак М. М. Круглый стол «Адмирал Колчак: ученый, флотоводец, Верховный правитель»: обзор работы // Сибирский архив. 2020. № 1 (3). С. 222–235.

4. Петин Д. И. Мифы в локальной истории: обзор работы круглого стола в Омске // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 4. С. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49.
5. Абрамов В. Ф. Российское земство: экономика, финансы и культура. Москва: Ника, 1996. 166 с.
6. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. Москва: РОССПЭН, 2001. 613 с. ISBN 5-8243-0280-4.
7. Герасименко Г. А. Земское самоуправление в России. Москва: Наука, 1990. 262 с. ISBN 5-02-008496-4.
8. Сушко А. В. К вопросу о характере и значении колчаковской пропаганды в Гражданской войне // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 411. С. 148–157. DOI: 10.17223/15617793/411/20.
9. Московкин В. В., Скипина И. В. Политическая ситуация на Урале после ухода армии Колчака в 1919 году // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Т. 3, № 2. С. 150–160. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-150-160.
10. Соловьев А. А. Земская интеллигенция Верхнего Поволжья в деле создания общественных публичных библиотек во второй половине XIX – начале XX века // Интеллигенция и мир. 2014. № 1. С. 80–92.
11. Гордеев А. Г. Восстановление деятельности Алтайской губернской земской управы (июнь – июль 1918 г.) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 410. С. 58–62. DOI: 10.17223/15617793/410/9.
12. Шувалова Ю. Б. Жизненные стратегии населения Среднего Урала на заключительном этапе Гражданской войны (вторая половина 1919 – 1921 годы) // Ретроспектива. 2013. № 2. С. 8–10.
13. Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. Р–746. Оп. 2. Д. 19.
14. ГАПК. Ф. 43. Оп. 2. Д. 114.
15. ГАПК. Ф. 470. Оп. 2. Д. 19.
16. ГАПК. Ф. Р–746. Оп. 2. Д. 17.
17. ГАПК. Ф. 470. Оп. 2. Д. 22.
18. ГАПК. Ф. 44. Оп. 8. Д. 3.
19. ГАПК. Ф. Р–618. Оп. 1. Д. 7.
20. ГАПК. Ф. Р–654. Оп. 1. Д. 1.
21. ГАПК. Ф. Р–618. Оп. 1. Д. 3.
22. ГАПК. Ф. Р–746. Оп. 2. Д. 18.
23. ГАПК. Ф. Р–746. Оп. 2. Д. 47.
24. ГАПК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 425.

ТЕТЕРИН Вадим Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии Пермского государственного аграрно-технологического университета им. академика Д. Н. Прянишникова, г. Пермь.

SPIN-код: 3547-0880

AuthorID (РИНЦ): 677585

ORCID: 0000-0001-6873-3946

Адрес для переписки: teterinvi@gmail.com

Для цитирования

Тетерин В. И. Система местного самоуправления в Пермской губернии при правительстве А. В. Колчака // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 2. С. 43–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-43-48.

Статья поступила в редакцию 09.09.2021 г.

© В. И. Тетерин

THE SYSTEM OF LOCAL SELF-GOVERNMENT UNDER GOVERNMENT OF A. V. KOLCHAK (THE CASE OF PERM PROVINCE)

The article examines the problems of the development of the system of local self-government bodies during the establishment of power by A. V. Kolchak in the Perm province. The great interest of scientists in the history of the Civil War made it possible to single out many problems that were not considered in Russian and foreign historiography. It is important to study the activities of the zemstvo and city government in new conditions. This became the goal of this study. During the revolution, the system of local self-government was subjected to significant changes, was actively involved in the political life of the country. However, in 1919, under A. V. Kolchak no longer played a big role in the political life of the zemstvo. In the Perm province, self-government was supposed to work in a front-line situation. With this in mind, the direction of development was only indicated, but in the summer of 1919, with the arrival of the Bolsheviks, the zemstvo was finally liquidated.

Keywords: Civil War, White Army, local government, zemstvo, city councils, vowels, Perm province.

References

1. Stelmak M. M. Glavnaya konferentsiya o revolyutsii i Grazhdanskoj vojne v Omske: itogi nauchnoj diskussii [The main conference on the revolution and the Civil War in Omsk: the results of the scientific discussion] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *Northern Archives and Expeditions*. 2018. Vol. 2, no. 1. P. 57–64. (In Russ.).
2. Petin D. I. 100-letiyе Grazhdanskoj vojny v Sibiri: nauchno-prosvetitel'skaya refleksiya v Omske (2019) [100th anniversary of the Civil War in Siberia: scientific and educational reflection in Omsk (2019)] // Severnyye arkhivy i ekspeditsii. *Northern Archives and Expeditions*. 2020. Vol. 4, no. 2. P. 131–142. DOI: 10.31806/2542-1158-2020-4-2-131-142. (In Russ.).
3. Stelmak M. M. Kruglyy stol «Admiral Kolchak: uchenyy, flotvodets, Verkhovnyy pravitel'»: obzor raboty [Round table «Admiral Kolchak: scientist, naval commander, Supreme ruler»: review of work] // Sibirskiy arkhiv. *Sibirskiy Arkhiv*. 2020. No. 1 (3). P. 222–235. (In Russ.).
4. Petin D. I. Mify v lokal'noy istorii: obzor raboty kruglogo stola v Omske [Myths in the local history: an overview of the round table in Omsk] // Sibirskiy antropologicheskij zhurnal. *Siberian Journal of Anthropology*. 2020. Vol. 4, no. 4. P. 38–49. DOI: 10.31804/2542-1816-2020-4-4-38-49. (In Russ.).
5. Abramov V. F. Rossiyskoye zemstvo: ekonomika, finansy i kul'tura [Russian zemstvo: economics, finance and culture]. Moscow, 1996. 166 p. (In Russ.).
6. Narskiy I. V. Zhizn' v katastrofe. Budni naseleniya Urala v 1917–1922 gg. [Life in a catastrophe. Everyday life of the population of the Urals in 1917–1922]. Moscow, 2001. 613 p. ISBN 5-8243-0280-4. (In Russ.).
7. Gerasimenko G. A. Zemskoye samoupravleniye v Rossii [Zemskoe self-government in Russia]. Moscow, 1990. 262 p. ISBN 5-02-008496-4. (In Russ.).
8. Sushko A. V. K voprosu o kharaktere i znachenii kolchakovskoy propagandy v Grazhdanskoj vojne [On the nature and value of the Kolchak propaganda in the Civil War] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2016. No. 411. P. 148–157. DOI: 10.17223/15617793/411/20. (In Russ.).
9. Moskovkin V. V., Skipina I. V. Politicheskaya situatsiya na Urale posle ukhoda armii Kolchaka v 1919 godu [The political situation in the Urals after the departure of Kolchak's army in 1919] // Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya. *Humanities. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanities*. 2017. Vol. 3, no. 2. P. 150–160. DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-2-150-160. (In Russ.).
10. Soloviev A. A. Zemskaya intelligentsiya verkhnego Povolzh'ya v dele sozdaniya obshchestvennykh publichnykh bibliotek vo vtoroy polovine XIX–nachale XX veka [The intelligentsia of zemstvo of the upper Volga region and its role in the public libraries opening in the late XIX–the early XX centuries] // Intelligentsiya i mir. *Intelligentsia and the World*. 2014. No. 1. P. 80–92. (In Russ.).
11. Gordeev A. G. Vosstanovleniye deyatel'nosti altayskoj gubernskoy zemskoy upravly (iyun'–iyul' 1918 g.) [Restoration of the Altai provincial zemstvo council activities in June–July 1918] // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. *Tomsk State University Journal*. 2016. No. 410. P. 58–62. DOI: 10.17223/15617793/410/9. (In Russ.).
12. Shuvalova Yu. B. Zhiznennyye strategii naseleniya srednego Urala na zaklyuchitel'nom etape Grazhdanskoj vojny (vtoraya polovina 1919–1921 gody) [Life strategies of the population of the middle Urals at the final stage of the Civil War (the second half of 1919–1921)] // Retrospektiva. *Retrospektiva*. 2013. No. 2. P. 8–10. (In Russ.).
13. Gosudarstvennyy arkhiv Permskogo kraja (GAPK) [State Archives of Perm Region (SAPR)]. File: P–746/2/19. (In Russ.).

14. GAPK [SAPR]. File: 43/2/114. (In Russ.).
15. GAPK [SAPR]. File: 470/2/19. (In Russ.).
16. GAPK [SAPR]. File: P-746/2/17. (In Russ.).
17. GAPK [SAPR]. File: 470/2/22. (In Russ.).
18. GAPK [SAPR]. File: 44/8/3. (In Russ.).
19. GAPK [SAPR]. File: P-618/1/7. (In Russ.).
20. GAPK [SAPR]. File: P-654/1/1. (In Russ.).
21. GAPK [SAPR]. File: P-618/1/3. (In Russ.).
22. GAPK [SAPR]. File: P-746/2/18. (In Russ.).
23. GAPK [SAPR]. File: P-746/2/47. (In Russ.).
24. GAPK [SAPR]. File: 35/1/425. (In Russ.).

TETERIN Vadim Igorevich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and Philosophy Department, Perm State Agro-Technological University, Perm.

SPIN-code: 3547-0880
AuthorID (RSCI): 677585
ORCID: 0000-0001-6873-3946
Correspondence address: teterinvi@gmail.com

For citations

Teterin V. I. The system of local self-government under government of A. V. Kolchak (The Case of Perm province) // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7, no. 2. P. 43–48. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-2-43-48.

Received September 9, 2021.

© **V. I. Teterin**